

УДК 159.9.016

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Л.Г. ШУКИНОЙ В ПЕРЕПИСКЕ Г.И. ЧЕЛПАНОВА И Э.Б. ТИТЧЕНЕРА (1910–1924)¹

© 2018 г. Е. А. Долгова

Российский государственный гуманитарный университет; 125047, г. Москва, Миусская пл., д.6, Россия.

Кандидат исторических наук, доцент. E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

Поступила 31.05.2017

Аннотация. Проведено историко-психологическое исследование, посвященное проблеме становления и развития экспериментальной психологии в России в 1910–1920-е гг. Изучены документы Московского психологического института им. Л.Г. Шукиной этого периода: переписка психологов-субъективистов Г.И. Челпанова и Э.Б. Титченера (1910, 1924 гг.); записка Г.И. Челпанова “О судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны и прекращения связи с Америкой” (1924 г.); статья Э.Б. Титченера о работе экспериментальных лабораторий в Психологическом институте и Принстонском университете (1924 г.). Исследование состоит из вступительного авторского комментария и публикации редких историко-психологических документов. Во вступительном комментарии автором приведен анализ документов, выявленных в Отделе редких и рукописных коллекций Корнелльского университета и в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Установлен факт русско-американской научной переписки Г.И. Челпанова с профессором Корнелльского университета Э.Б. Титченером. Описаны исторические обстоятельства создания исследуемых документов (становление экспериментальной психологии в Московском психологическом институте, динамика работы института в эпоху революционных изменений, изменение характера работы в условиях усиления влияния поведенческих течений — рефлексологии, реактологии и пр.); характеризуется методика архивного поиска разрозненной тематической документации. Во второй части статьи публикуются: текст записки Г.И. Челпанова, выявленной в Отделе рукописей РГБ; письма Г.И. Челпанова и Э.Б. Титченера, обнаруженные в Отделе редких и рукописных коллекций Корнелльского университета; заметка Э.Б. Титченера, опубликованная ранее в научном журнале “American Journal of Psychology” за 1924 г. Документы даны в авторском переводе с английского на русский язык, публикация документов сопровождается подробным описанием внешнего вида рукописей, их современного местоположения, режима доступа к тексту.

Ключевые слова: история науки, Г.И. Челпанов, Э.Б. Титченер, Психологический институт имени Л.Г. Шукиной, Корнелльский университет, лаборатории, эксперимент, рефлексология, реактология, субъективный метод, междисциплинарные исследования.

DOI: 10.31857/S020595920000837-6

Процедура исследовательского поиска непредсказуема. Порой, обнаруживая в архивной описи документ с пометкой “без даты” и вписывая его шифр в листок читательского требования, не представляешь, какие ниточки потянет за собой обнаруженное свидетельство. Одним из таких

источников стал выявленный в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее НИОР РГБ) любопытный документ под названием “О судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны и прекращения связи

¹ Исследование поддержано грантом РНФ, проект № 17-78-10202, проект “Российская социогуманитарная наука новейшего времени как мобилизационный проект: институциональное, наукометрическое и социальное измерение”. Автор благодарит специалиста отдела Табиту Кэри за справочную информацию и координацию передачи фотографий рукописей.

с Америкой". Он представляет собой черновой недатированный автограф и содержит краткое описание работы института с 1914 по 1923 гг.

Автор документа — психолог и философ Георгий Иванович Челпанов (1862–1936 гг.) — известен как организатор научно-исследовательской работы, особенно в области экспериментальной психологии. Его главной заслугой являлось создание крупного экспериментально-психологического центра — Психологического института имени Л.Г. Щукиной при Императорском Московском университете. Институт был основан в 1910-е гг. на историко-филологическом факультете Московского университета на базе психологического семинария, действовавшего при кафедре философии. Практическая направленность работ семинария (он был ориентирован на научные экспериментальные исследования) и яркий педагогический талант Г.И. Челпанова [16, с. 278–279] привели к тому, что в 1909 г. число его участников превысило 40 человек. Популярность семинария привлекла внимание и меценатов — в 1910 г. владелец художественной галереи, член Московского психологического общества С.И. Щукин перечислил Московскому университету 100 тыс. рублей для устройства специального института психологии (с просьбой, чтобы институту было присвоено имя его покойной жены, знаменитой московской красавицы Л.Г. Щукиной) [14, с. 71]. Институт был торжественно открыт в 1914 г. (хотя фактически начал свою работу с сентября 1912 г.) и действовал под руководством Г.И. Челпанова до 1923 г., когда его директором стал К.Н. Корнилов.

Ссылка в тексте выявленного в НИОР РГБ документа на "последний" июльский номер "American Journal of Psychology" за 1924 г. с пометкой "Вы выражаете желание узнать о судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны, когда у нас прервалась связь с Америкой" позволила предположить, что обнаруженный документ являлся черновиком письма на русском языке Г.И. Челпанова одному из его американских коллег. Просмотр указанного номера журнала, действительно, выявил наличие заметки под названием "The new Princeton Laboratory", в которой автор, под псевдонимом "E.V.T.", описывающий основание в Принстонском университете новой психологической лаборатории "Ино Холл", упоминал Московский психологический институт и выражал желание узнать, в каком состоянии он находится сейчас. Имя работающего под псевдонимом автора журнальной заметки и адресата письма Г.И. Челпанова оказалось легко установить — им был известный американский психолог-экспериментатор, представитель субъективной психологии, профессор Корнелльского университета, давний

знакомый Г.И. Челпанова, Эдвард Брэдфорд Титченер (1867–1927 гг.). В журнальной заметке американский психолог подчеркивал, что основанная лаборатория "Ино Холл" — первое (на американском континенте) и второе (в мире) специально спроектированное здание для нужд научной психологии. Э.Б. Титченер отмечал, что первенство в этом отношении принадлежало не американским ученым, а русскому профессору Г.И. Челпанову, сумевшему добиться реализации подобного проекта 15 годами ранее. Для американского психолога оказалось важным подчеркнуть заслугу русского коллеги и задать вопрос, как живет московский Институт сейчас, ведь на письма его Г.И. Челпанов не отвечал.

Установив имя адресата, мы обратились к бумагам Эдварда Б. Титченера, хранящимся в Отделе редких и рукописных коллекций Корнелльского университета. В описи фонда было обнаружено указание на письмо Г.И. Челпанова фондообразователю, датированное 16 октября 1910 г., и письмо Э.Б. Титченера Г.И. Челпанову от 25 октября 1924 г. [19]. После продолжительной переписки сотрудниками Корнелльского университета были предоставлены оцифрованные копии указанных писем. Композиция писем кольцевая: по иронии судьбы в бумагах Э.Б. Титченера сохранилось первое и последнее письмо из переписки двух психологов.

Первое письмо, написанное Г.И. Челпановым Э.Б. Титченеру и датированное 16 июня 1910 г., открыло знакомство двух психологов. Автограф на английском языке содержит просьбу Г.И. Челпанова о знакомстве с работой лаборатории Э.Б. Титченера в Корнелльском университете. Причиной написания письма Г.И. Челпановым стала насущная необходимость ознакомления с устройством и функционированием мировых психологических лабораторий ввиду готовящегося открытия Психологического института. Составляя проект его устройства, Г.И. Челпанов взял за основу организацию работы психологической лаборатории Вильгельма Вундта в Лейпцигском университете, а также изучил систему работы психологических исследований при Гарвардском, Стэнфордском и Корнелльском университетах. Летом 1910 г. Г.И. Челпанов посетил ведущие психологические лаборатории немецких университетов Штумпфа (Берлин), Кюльпе (Бонн), Марбе (Вюрцбург), лично беседовал с В. Вундтом. А в 1911 г. объездил психологические институты Америки (Нью-Йоркский, Чикагский, Бостонский, Гарвардский университеты и др.). Особенно ценным событием в этой поездке Г.И. Челпанов посчитал знакомство с работой лаборатории ученика В. Вундта Эдварда Б. Титченера в Корнелльском университете [11]. Несомненно, факт личного знакомства двух психологов

(письмо и последовавший за ним визит) и возникавшая между ними симпатия (Г.И. Челпанов был даже введен в семью Э.Б. Титченера), как это и должно быть, оказали благотворное влияние на науку — с этого момента Э.Б. Титченер следил за работой русской институции и, в отличие от многих своих коллег, признавал ее первенство [20] и в годы Революции и Гражданской войны беспокоился как о ней, так и о судьбе Г.И. Челпанова. Именно поэтому он упомянул об Институте в своей заметке в *"American Journal of Psychology"*, одновременно известив Г.И. Челпанова о посланных ему письмах, на которые не получил ответа. В связи с логикой изложения, мы считаем возможным опубликовать указанную заметку Э.Б. Титченера в настоящей статье, в переводе на русский язык.

Легко представить чувства Г.И. Челпанова, обнаружившего в 1924 г. в авторитетном издании заочно адресованную ему заметку американского коллеги. Наверное, как минимум, он нашел в ней подтверждение того, что работа руководимой им институции в предшествующий период, в трудную "эпоху Революции", была интересна его коллегам-психологам, вне зависимости от разделявших их национальных и государственных границ. Чувство ответственности за судьбу руководимого им Института, вероятно, и стало причиной написания и отправки Эдварду Б. Титченеру заметки о его работе "с начала Мировой войны и прекращения связи с Америкой", — несмотря на то, что директором Института с 1923 г. Г.И. Челпанов уже не являлся.

Обстоятельства работы Психологического института с 1914 по 1924 г. изложены в письме Г.И. Челпанова Э.Б. Титченеру — публикуемом ниже документе "О судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны и прекращения связи с Америкой". Он содержит краткий отчет о проделанной работе и обещание в одном из ближайших писем прислать чертеж психологического прибора, "могущего представить большой интерес также и для американских психологов-педагогов". Присущее Г.И. Челпанову чувство внутреннего достоинства и, вероятно, опасения возможной перлюстрации не позволили ученому жаловаться американскому коллеге на трудности быта эпохи Революции и Военного коммунизма. Мы не находим в его заметке указаний ни на голод, ни на инфляцию, ни на перебои с транспортом, ни на необеспеченность одеждой, ни на недостаточность пайков ЦеКУБУ и ожидание "гуверовских посылок", которыми пестрят

дневники тех лет², — как помеха научной работе упоминаются лишь трудности с "отоплением". Нет сообщения об отмене ученых степеней и званий, появлении на университетской скамье студентов—"рабфаковцев", закрытии историко-филологического факультета Московского университета и переводе Психологического института в структуру общественно-педагогического отделения Факультета общественных наук (ФОН). Нет и личной трагедии Г.И. Челпанова — ареста отца и расстрела старшего брата по обвинению в контрреволюционной деятельности в 1920 г.

Интерес вызывает указание в публикуемом документе на усиление после 1917 г. влияния психологов-объективистов. Действительно, популярность и особую актуальность в это время приобрели близкие бихевиоризму механистические, и, важно подчеркнуть, материалистические учения — рефлексология В.М. Бехтерева и учение об условных рефлексах И.П. Павлова. Они настаивали на "прикладной пользе" философии, предлагали конкретный ответ на технологический "запрос" на практико-ориентированный характер научных исследований, поставленный перед русским обществом, пережившим Первую мировую войну, Революцию и гражданское противостояние³. Важно отметить, что конфликт научных течений не выходил за рамки научной дискуссии: известен приветственный адрес И.П. Павлова Г.И. Челпанову на открытие Психологического института [8, л. 1]; было обнаружено письмо, в котором Г.И. Челпанов в качестве эксперта поддержал проект В.М. Бехтерева по учреждению Института по изучению мозга и психической деятельности в 1918 г. — в нем Г.И. Челпанов писал: "Рассмотрев план академика В.М. Бехтерева об устройстве Института по изучению мозга и психической деятельности, нахожу, что учреждение подобного Института у нас в России заслуживает всяческого поощрения, так как Институт мозга может иметь огромное научное значение и практическое значение. Можно надеяться, что в руках такого всемирно известного исследователя как профессор академик Бехтерев деятельность Института будет вполне успешна. Смета, представляемая профессором Бехтеревым, является весьма умеренной" [10, л. 1].

Однако, несмотря на запрос на прикладной характер научных исследований, в первые годы после Революции содержание и направление работы Московского психологического института носили тот же характер, что и в предреволюционные годы. До конца 1920 г. действовали старые

² Так, в своих воспоминаниях Ю.П. Анненков описывает следующий случай: «На встрече в доме искусств Г. Уэллсу, посетившему Петроград осенью 1920 года, пришлось выслушать выступление писателя А.В. Амфитеатрова: "Вы не можете подумать, что многие из нас, и может быть более достойные, не пришли сюда пожать вашу руку за неимением приличного пиджака и что ни один из здесь присутствующих не ре-

шится расстегнуть перед вами свой жилет, так как под ним нет ничего, кроме грязного рванья, которое когда-то называлось, если я не ошибаюсь, бельем"...», см.: [1, 18].

³ Подробнее о работе одной из таких лабораторий и проводимых в ней исследованиях П.А. Сорокина (изучение голода, рефлексологии профессиональных групп) в 1919–1922 гг. см.: [4].

учебные планы и программы [13]. Перелом в работе Института начался только в 1920–1921 гг. — кроме вопросов общей психологии, стала разрабатываться, например, приобретающая особую актуальность психология труда (это нашло отражение и в тематике читаемых Г.И. Челпановым лекций: в 1920 г. — “Ближайшие задачи психологии труда” [12, л. 3], в 1921 г. — “О мотивах труда”, “Проблема мотивов труда как основа социальной педагогики” [6; 7]), внимание привлекла и проблема экспериментально-педагогических методов. Некоторое изменение вектора исследований не означало принятия Г.И. Челпановым материалистической, объективистской трактовки психологии. По воспоминаниям философа Г.О. Гордона, “Георгий Иванович Челпанов делал судорожные попытки удержать за собой Институт. Он выпускал брошюры, в которых доказывал, что марксизм это спинозизм, что ему делать в обычной и экспериментальной психологии совершенно нечего, а задача его — занятия социальной психологией, и великодушно предлагал открыть в своем Психологическом Институте <...> отделение социальной психологии, куда и пустить парочку-другую ручных марксистов, а все остальное оставить под его эгидой, сохранив в неприкосновенности основное направление и сложившиеся уже традиции Института. Дело было безнадежное, но он пытался бороться до конца” [3]. Однако 15 ноября 1923 г. Г.И. Челпанова на посту директора Института сменил К.Н. Корнилов, его бывший ученик, предложивший в качестве материалистической основы работы Института учение реактологии [2; 5]. При этом из института оказались уволены или покинули его вслед за Г.И. Челпановым многие его старые сотрудники. Институт был переименован в Государственный институт экспериментальной психологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук.

Судя по всему, Э.Б. Титченер не узнал из письма Г.И. Челпанова о драматических событиях в истории института. В его ответном письме, копия которого также была обнаружена в бумагах Корнелльского университета и публикуется ниже, содержатся лишь размышления по поводу “моды” на рефлексологию и ожидание того, что она скоро сменится увлечением набирающей силу гештальт-психологией. Кроме того, Э.Б. Титченер писал о своей семье, выражая надежду, что и с “домашними” Г.И. Челпанова все благополучно, и предлагал обмениваться письмами хотя бы раз в год. Однако надеждам этим не суждено было сбыться: обнаруженное письмо Эдвард Б. Титченера оказалось последним, — в 1927 г. он умер. Г.И. Челпанов же прожил до 1936 г., по воспоминаниям философа Г.А. Гордона, “он сильно одряхлел, как говорили, и болел: вынужденное безделье и по-

стоянное огорчение из-за потери деятельности, которую он так любил, подкосили его” [3]. Письмо Э.Б. Титченера — последний из опубликованных в данной статье документов. Кроме копии в Отделе редких и рукописных коллекций в Корнелльском университете, сохранился его подлинник в фонде Г.И. Челпанова в НИОР РГБ: написанное в 1924 г., оно благополучно дошло до адресата в СССР.

Так случайно выявленный в фонде Г.И. Челпанова в Научно-исследовательском отделе рукописей (НИОР РГБ) недатированный обрывочный документ заставил обратиться к издательскому портфелю “The American Journal of Psychology”, затем — к бумагам американского психолога-эксперименталиста Эдварда Б. Титченера в коллекции Корнелльского университета, и, наконец, вернул назад в НИОР РГБ, позволив установить факт и интересные исторические обстоятельства одной русско-американской научной переписки в 1910–1920-е гг.

Публикация документов и перевод текста на русский язык осуществлены Е.А. Долговой.

№ 1

Письмо Г.И. Челпанова Э.Б. Титченеру с просьбой о знакомстве с работой его лаборатории в Корнелльском университете

Российская империя, Москва,
16 июня 1910 г.

Уважаемый господин!

Позвольте обратиться к Вам со следующей просьбой. В Московском университете сейчас создается психологическая лаборатория. В настоящее время приближается утверждение проекта специального для нее здания и при составлении этого проекта я хотел бы принять во внимание опыт американских лабораторий. С этой целью мне следовало бы приехать в Америку, чтобы познакомиться с деталями устройства американских лабораторий, как с внешней, технической, так и с внутренней стороны. Хотя эта сторона вопроса мне известна из работ руководителей американских лабораторий, но я хотел бы познакомиться с ней лично.

Могу ли я для начала попросить Вас о разрешении осмотреть Вашу лабораторию. Во-вторых, я прошу Вас, будьте так добры написать мне, какой самый подходящий для Вас месяц и, если возможно, приблизительную дату моего приезда.

В моем распоряжении есть лето // (л. 2) а также сентябрь и начало октября.

Я предпочел бы выбрать время, когда смогу лично встретиться и побеседовать с Вами.

Я был бы весьма признателен Вам за согласие и Ваши советы на указанную тему.

С искренним уважением,

Георгий Челпанов,

профессор Московского университета

Мой летний адрес: Россия, Бильдерлингсхоф⁴, Лифляндия⁵, Средний проспект, 686. Господину профессору Георгию Челпанову.

Отдел редких и рукописных собраний, Библиотека Корнелльского университета, Бумаги Эдварда Бредфорда Титченера, 1887–1940. Шифр рукописи: 14–23–545. Автограф. Подлинник. На английском языке. На 2 л.

[Ссылка на языке оригинала: *Division of Rare and Manuscript Collections, Cornell University Library. Edward Bradford Titchener Papers. 1887–1940. 14–23–545. Autograph. Original. Fol. 1–2*].

№ 2

Заметка Эдварда Б. Титченера в издании “The American Journal of Psychology”⁶ об основании психологической лаборатории в Принстонском университете с упоминанием имени Г.И. Челпанова.

Е. В. Т. [Эдвард Бредфорд Титченер]
[США, январь–июнь 1924 г.]

Новая лаборатория Принстонского университета 9 января был заложен краеугольный камень новой психологической лаборатории Принстонского университета. Лаборатория была названа Ино-Холл⁷, в честь главного спонсора, г-на Г[енри] Л[ейна] Ино⁸, исследователя психологического отдела.

Здание построено в готическом стиле, 28 футов в длину и 36 — в ширину, с двумя эркерами на обеих сторонах, будет состоять из 38 комнат, не считая туалетов, гардеробных и складских помещений: предусмотрены две лекционные комнаты, библиотека и комната для семинарских занятий, пять лабораторий для студентов, семь кабинетов для ведения исследований дипломированными специалистами, шесть кабинетов для преподавателей, три — для редакции, большой зал, три темные комнаты, звукоизолированные комнаты, три комнаты для изучения животных,

механическая мастерская, комната для механика, три комнаты для оборудования и главное складское помещение. Лаборатории для студентов, кабинеты и преподавательские комнаты должны быть одинаковыми по величине и образцу, поэтому они могут использоваться как взаимозаменяемые.

Первым директором лаборатории будет профессор Г[ерберт] С[идни] Лангфельд⁹, до сих пор он был доцентом психологии Гарвардского университета. Есть надежда, что здание может быть готово к работе в начале 1924–25 учебного года.

Ино-Холл — первое специально спроектированное здание для нужд психологии, которое будет построено на американском континенте. Насколько я знаю — хотя я не имею полной ясности в отношении Японии — это второе здание такого рода в мире. Первая подобная лаборатория была построена в Москве около пятнадцати лет назад для профессора Г. Челпанова¹⁰. Было бы интересно узнать, что случилось с этим зданием в нынешнем Ленинграде¹¹. Письма, адресованные профессору Челпанову, остались без ответа.

The American Journal of Psychology. 1924. Vol. 35. No. 3 (July). P. 465. На английском языке.

№ 3

**Заметка Г.И. Челпанова “О судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны и прекращения связи с Америкой”:
[письмо Э.Б. Титченеру]**

СССР, Москва
[Июль–сентябрь 1924 г.]

В последнем номере The American Journal of Psychology (июль 1924 г.) Вы выражаете желание узнать о судьбе Московского психологического института со времени Мировой войны, когда у нас прервалась связь с Америкой. В начале 1914 г. я прислал Вам I том “Психологических исследований” Московского психологического института¹².

⁴ Место летнего морского отдыха на берегу Рижского залива, названное по находящейся вблизи усадьбы балтийского дворянского рода Бильдерлингов, соврем. Булдури, Юрмала.

⁵ Одна из Прибалтийских (остзейских) губерний Российской империи, располагалась на берегу Рижского залива Балтийского моря. Современная территория разделена между Латвией, в составе которой находится большая её часть, включая бывший губернский город, и Эстонию.

⁶ Американский психологический журнал — первый англоязычный журнал по психологии, посвященный в основном экспериментальной психологии, был основан при Университете Джона Хопкинса психологом Стэнли Холл в 1887 г. и издается до сих пор.

⁷ Факультет психологии Принстонского университета будет занимать здание Ино-Холл вплоть до 1963 г. [20].

⁸ Ино, Генри Лейн (1871–1928) — американский философ, поэт, психолог, неоплачиваемый исследователь Принстонского университета, миллионер.

⁹ Лангфельд, Герберт Сидней (1879–1958) — американский психолог, преподаватель Гарвардского университета, директор психологической лаборатории, а затем кафедры психологии в Принстонском университете, в 1930–1931 гг. — президент Американской психологической ассоциации.

¹⁰ Как и писал Эдвард Б. Титченер, здание московского Психологического института стало первым в мире, построенным по специальному плану: все европейские и американские институты перестраивались и приспособлялись из старых помещений. По величине здания и по количеству комнат (их было 59) это учреждение было самым большим. Первый этаж предназначался (помимо административных помещений) для чтения общих курсов психологии и заседания Московского психологического общества (большая аудитория на 300 человек), а также для библиотеки с читальным залом и комнаты для семинарских занятий. Второй этаж планировался исключительно для практических занятий. Помимо малой аудитории, где имелись приспособления для практических занятий, допускающих возможность работы многих специалистов (до 18 одновременно), имелось 10 небольших специально оборудованных лабораторий. Третий этаж предназначался для научных исследований по экспериментальной психологии. Здесь были оборудованы комнаты для акустических исследований (в частности, комната с двойными стенами, внутри переложенными пробковым слоем), для оптических исследований, фотографическая комната. В полуподвальном помещении расположились столярная и механическая мастерские. Для проведения научных исследований и практических занятий имелось свыше 150 специальных приборов [17].

¹¹ Так в документе.

¹² Имеется в виду: [15].

С 1914 г. по 1917 г. занятия в Институте шли почти нормально, произведен был ряд исследований. Для печатания их мы в 1917 г. основали журнал «Психологическое обозрение»¹³. Но в 1917 и 1918 г. мы могли выпустить всего три книги. После этого Институт до настоящего времени не может публиковать своих исследований, за исключением очень немногих работ, которые вышли в форме брошюр, а частью напечатаны в немецких журналах.

В 1918 г. правительство отпустило 100 тысяч рублей на расширение механической мастерской¹⁴. Приобретение приборов на эту сумму довело нашу мастерскую до исключительно высокой степени совершенства. 1918 и 1919 годы были весьма неблагоприятными для научных занятий вследствие совершенного отсутствия отопления.

В 1920 г. на средства, отпущенные правительством, открыто отделение прикладной психологии и психологии труда. Количества сотрудников и помещений было вполне достаточно для осуществления этой задачи. // (л. 2)

В 1922 г., несмотря на прошлые технические трудности, была закончена конструкция универсального психологического прибора, могущего представить большой интерес также и для американских психологов-педагогов. Подробное описание этого прибора будет Вам прислано в ближайшее время.

В 1922 г. правительство провело первую большую реформу Психологического института. Он был превращен в специальный Исследовательский институт, который объединил все психологические учреждения Москвы и число сотрудников при этой организации с отделениями превзошло 80 человек¹⁵.

В 1923 г. по случаю совершенного переустройства государственного строя в России и науки и в их числе психология должны были преобразоваться согласно принципам философии марксизма. Правительство признало, что материализму Маркса соответствует только объективная психология (рефлексология Бехтерева, учение об условных рефлексах Павлова, бихевиоризм Уотсона). Вследствие этого прежний персонал Института, состоящий из психологов-интроспекти-

вистов, уступил свое место психологам-объективистам. В настоящее время в Институте происходит разработка психологии исключительно с точки зрения марксистского материализма.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 326. Г.И. Челпанов. К. 37. Д. 93. Черновой автограф. Подлинник. На 2 л.

№ 4

Письмо Э.Б. Титченера Г.И. Челпанову

25 октября 1924 г.

США

Профессору Г. Челпанову

Улица Станкевича, 9/3¹⁶

Москва, Россия¹⁷

Дорогой профессор Г. Челпанов!

Я был очень рад вновь услышать Вас и благодарю за то, что были так добры, прислав длинное письмо, официальный бюллетень, две книги и брошюру — все они прибыли благополучно в одно и то же время. Сердечно поздравляю Вас с тем, что научная психология смогла выжить в эти годы шторма и натиска. Я время от времени видел бумаги из Вашего института в архиве Вирта¹⁸; но, поскольку все они, похоже, датировались временем до 1914 года, я не знал, что стало с Вами и лабораторией в промежутке. Приятно знать, что сейчас Вы получаете научную периодику по психологии, в частности, Американский психологический журнал.

Бихевиоризм распространился по стране большой волной, примерно как это сделал фрейдизм несколько лет назад. Настоящие экспериментальные исследования, которые проводят бихевиористы, достаточно хороши, но общая логика их положений смехотворно груба. К сожалению, большое количество молодых людей, которые начинают академическую карьеру в области психологии, вообще не имеют никакой подготовки в курсе общей логики, и поэтому имеют определенное презрение к ней, а также к общему историческому прошлому психологии. Я не думаю, что движение будет продолжаться очень долго, новейшая причуда, которая появляется за горизонтом, — гештальт-психология¹⁹, и я думаю, что

¹³ Сборники выходили под редакцией Г.И. Челпанова и Г.Г. Шпета, всего в период до 1918 г. вышли 4 книги, после чего вследствие недостатка средств издание прекратилось.

¹⁴ Сохранились счета: [9].

¹⁵ Предположительно, имеются в виду события 1921–1923 гг.: Постановлением правительства от 4 марта 1921 г. при факультете общественных наук Московского университета была создана сеть из пяти гуманитарных научно-исследовательских институтов, в том числе Института научной философии, а в марте 1923 г., параллельно с образованием РАНИОН, структура Института была изменена и включила в себя, наряду с другими, секцию психологии. В состав этой секции в разное время входили очень многие сотрудники Института психологии. Таким образом, с марта 1923 г. научно-исследовательская работа по проблемам психологии, проводившаяся в рамках Московского университета, должна была сосредоточиться

именно в секции психологии Института научной философии вплоть до полного переподчинения Института психологии Институту философии [5].

¹⁶ Улицей Станкевича с 1922 по 1994 г. назывался Вознесенский переулок, располагающийся между Большой Никитской и Тверской улицей.

¹⁷ Так в документе.

¹⁸ Имеется в виду немецкий психолог Вильгельм Вирт (1876–1952), который вместе с Э.Б. Титченером был учеником Вильгельма Вундта.

¹⁹ Гештальт-психология (нем. *gestalt* — образ, форма) — направление в психологии, возникшее в Германии в первой трети XX в. и выдвинувшее программу изучения психики с точки зрения целостных структур (гештальтов), первичных по отношению к своим компонентам. Ее представителями были Вольфганг Келер, Макс Вертгеймер, Курт Коффка, Курт Левин.

на время она станет модной, а бихевиоризм, соответственно, может сократиться. На самом деле нет никакого средства от всех этих эксцентричных движений, кроме времени и общей логики, связанной с прогрессом науки.

Я думаю, я должен был говорить Вам, когда Вы были здесь, о том, что я считал, что в нашем поколении невозможно описать систему психологии. Эта та позиция, которой я до сих пор придерживаюсь. Я, однако, никогда не отрицал, что мы сейчас в состоянии писать психологию системно, и это то, что, по моему мнению, я должен делать. Система психологии, полностью завершенная // (л. 2) и полная, вряд ли могла бы сегодня быть чем-то большим, чем философией — во всяком случае, это все еще мое твердое мнение. Но я думаю, что у нас есть достаточно большой объем данных, чтобы представить предмет в систематической форме, чтобы будущие поколения могли видеть, что мы не были полностью зависимы от философии в наших концептуальных построениях. Как бы то ни было, я желаю Вам удачи во всем: в сравнении с Вашей книгой, моя будет очень небольшим делом.

Я полностью признаю свою вину в совершении ошибки в отношении Москвы²⁰; я был введен в заблуждение, как и моя жена, определенными утверждениями в ежедневнике “Нью-Йорк Таймс”. На этот счет я получил много писем с упреками; хотелось бы только, чтобы мои научные труды читались так же тщательно, как, оказалось, читаются эти случайные заметки!

Теперь, когда мы снова общаемся друг с другом, я надеюсь, что мы сможем обмениваться письмами не реже одного раза в год. Занятия и научная продукция Вашего бывшего института всегда будут предметом моего большого интереса, как личного, так и профессионального.

Дети, как Вы и предположили, совершенно взрослые; моя младшая дочь выходит замуж в начале ноября. Маргарет, самая старшая, вышла замуж примерно три года назад, у нее мальчик почти двух лет; Джек помолвлен, он преподаватель греческого языка в Мичиганском университете; и Берти, моя вторая дочь, после двух лет во Франции, готовится защищать дипломную работу по романской литературе в Гарварде. Этим летом впервые за пять лет мы смогли собрать всю семью под одной крышей, и у нас было очень приятное, хотя и несколько напряженное время.

Я надеюсь, и с Вашими домашними все благополучно. Моя жена просит передать от нее Вам самые приятные воспоминания.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш,
Э.Б. Титченер

Отдел редких и рукописных собраний, Библиотека Корнелльского университета, Бумаги Эдварда Брэдфорда Титченера, 1887–1940. Шифр рукописи: 10–25–24. Машинопись. Копия-черновик. На английском языке, перевод на русский язык осуществлен Е.А. Долговой. На 2 л.

[Ссылка на языке оригинала: Division of Rare and Manuscript Collections, Cornell University Library. Edward Bradford Titchener Papers. 1887–1940. 10–25–24].

Подлинник хранится: НИОР РГБ.Ф. 326. Г.И. Челпанов. К. 38. Д. 64. На 2 л. Машинопись с подписью-автографом. Подлинник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: цикл трагедий: в 2 тт. Т. 1. Л.: Искусство. Ленингр. отделение, 1991.
2. Богданчиков С.А. Почему был уволен Г.И. Челпанов? // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 85–96.
3. Гордон Г.О. Из воспоминаний о Г.И. Челпанове // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 84–96.
4. Долгова Е.А. Изучение социальной проблематики в Лаборатории коллективной рефлексологии Института мозга и психической деятельности В.М. Бехтерева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3 (86). С. 25–31.
5. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Вокруг Челпанова: новые документы о психологической дискуссии 1923–1924 гг. // Арзамасские чтения-2: основные направления развития отечественной и зарубежной психологии: материалы Всероссийского методологического семинара. М.: АГПИ, 2011. С. 106–118.
6. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 33. Д. 7.
7. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 33. Д. 9.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 35. Д. 71.
9. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 35. Д. 147.
10. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 37. Д. 21.
11. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 236. К. 37. Д. 87.
12. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 39. Д. 15.
13. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 326. К. 39. Д. 33.
14. Никольская А.А. Институт психологии в составе Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1982. № 3.

²⁰ Имеется в виду ошибка в журнальной заметке, где Э.Б. Титченер указал как местоположение Психологического института Ленинград, — см. предыдущий документ.

15. Психологические исследования, издаваемые под ред. проф. Г.И. Челпанова. Москва: печ. А.И. Снегиревой, 1914. 327 с., ил. (Труды психологического института имени Л.Г. Шукиной при Московском университете. Т. 1. Вып. 1–2).
16. *Ракитина О.В.* Г.И. Челпанов, И.П. Павлов и В.М. Бехтерев как научные руководители: сравнительный анализ // История российской психологии в лицах: дайджест. 2016. № 6. С. 278–279.
17. *Челпанов Г.И.* Психологический институт имени Л.Г. Шукиной при императорском Московском университете (история, описание устройства и организации занятий). М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1914.
18. *Чуковский К.И.* Дневник. Т. 1. 1901–1929. М.: ПРО-ЗАиК, 2011.
19. Division of Rare and Manuscript Collections Cornell University Library: [Электронный ресурс] // URL <http://rnc.library.cornell.edu/EAD/html/docs/RMA00545.html> (Дата обращения 22.04.2017).
20. *Leitch A.* Eno Hall [Электронный ресурс] // URL: http://almagest.princeton.edu/CampusWWW/Company/eno_hall.html (Дата обращения 22.04.2017).

MOSCOW PSYCHOLOGICAL INSTITUTE IN CORRESPONDENCE BY G. I. TSHEL PANOW AND E. B. TITCHENER (1910–1924)²¹

E. A. Dolgova

*Russian State University for the Humanities; 125047, Moscow, Miusskaya sq., 6, Russia.
Ph.D. (history), Associate Professor. E-mail: dolgova-evg@rambler.ru*

Received 31.05.2017

Abstract. The article is devoted a problem of formation and existence of experimental psychology in Russia in 1910–1920. It appeals to the documents of the Moscow psychological Institute in this period: the Russian-American correspondence by Georgy I. Tschelpanow and Edward B. Titchener (1910, 1924); the note by Georgy I. Tschelpanow “About the fate of the Moscow psychological Institute since World war I and the cessation of ties with America” (1924); the note by Edward B. Titchener on the work of the experimental laboratory at the Psychological Institute and Princeton University (1924). The article consists of an introductory and the publishing documents. In the introductory comments the author analyzes documents, which were explored in the Department of rare and manuscript collections Cornell University and Scientific research Department of manuscripts of Russian state library; investigates the facts of the Russian-American correspondence by Tschelpanow and Titchener, restoring the historic circumstances of documents (the emergence of experimental psychology in Psychological Institute, the dynamics of its work in an time of revolutionary change, the increasing behavioral trends — reflexology, reactology, etc). The English documents are published in translation into Russian language. Publication of the documents is accompanied by a legend, which describes the appearance of the manuscript and its current location.

Keywords: history of science, G.I. Chelpanov, E.B. Titchener, Psychological Institute, Cornell University, laboratories, experiment, reflexology, reactology, subjective method, interdisciplinary research.

REFERENCES

1. *Annenkov Ju.P.* Dnevnik moih vstrech: cikl tragedij: v 2 tt. V. 1. L.: Iskusstvo. Leningr. otделение, 1991. (in Russian)
2. *Bogdanichkov S.A.* Pochemu byl uvolen G.I. Chelpanov? Voprosy psihologii. 1996. № 1. P. 85–96. (in Russian)
3. *Gordon G.O.* Iz vospominanij o G.I. Chelpanove. Voprosy psihologii. 1995. № 1. P. 84–96. (in Russian)
4. *Dolgova E.A.* Izuchenie social'noj problematiki v Laboratorii kolektivnoj refleksologii Instituta mozga i psihicheskoy dejatel'nosti V.M. Behtereva. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2016. V. XIX. № 3 (86). P. 25–31. (in Russian)
5. *Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju.* Vokrug Chelpanova: novye dokumenty o psihologicheskoy diskussii 1923–1924 gg. Arzamasskie chtenija-2: osnovnye napravlenija razvitiya otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii: materialy Vserossijskogo metodologicheskogo seminar. Moscow: AGPI, 2011. P. 106–118. (in Russian)
6. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 33. D. 7. (in Russian)
7. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 33. D. 9. (in Russian)
8. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 35. D. 71. (in Russian)
9. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 35. D. 147. (in Russian)
10. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 37. D. 21. (in Russian)
11. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 236. K. 37. D. 87. (in Russian)

²¹ The study was supported by RSHF, a2 № 16-31-01079. I thank Tabitha Cary, Reference Specialist & Reproductions Coordinator, Division of Rare

& Manuscript Collections Cornell University for background information and coordinate transfer photos manuscripts.

12. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 39. D. 15. (in Russian)
13. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 326. K. 39. D. 33. (in Russian)
14. *Nikol'skaja A.A.* Institut psihologii v sostave Moskovskogo universiteta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija. 1982. № 3. (in Russian)
15. Psihologicheskie issledovanija, izdavaemye pod red. prof. G.I. Chelpanova. Moskva: pech. A.I. Snegirevoj, 1914. 327 s., il. (Trudy psihologicheskogo instituta imeni L.G. Shhukinoj pri Moskovskom universitete. V. 1. Vyp. 1–2). (in Russian)
16. *Rakitina O.V.* G.I. Chelpanov, I.P. Pavlov i V.M. Behterev kak nauchnye rukovoditeli: sravnitel'nyj analiz/ Istoriya rossijskoj psihologii v licah: dajdzhest. 2016. № 6. P. 278–279. (in Russian)
17. *Chelpanov G.I.* Psihologicheskij institut imeni L.G. Shhukinoj pri imperatorskom Moskovskom universitete (istorija, opisanie ustrojstva i organizacii zanjatij). Moscow: Pech. A.I. Snegirevoj, 1914. (in Russian)
18. *Chukovskij K.I.* Dnevnik. V. 1. 1901–1929. Moscow: PRO-ZAiK, 2011. (in Russian)
19. Division of Rare and Manuscript Collections Cornell University Library: [elektronnyj resurs]. URL <http://mmc.library.cornell.edu/EAD/htmldocs/RMA00545.html> (Data obrashhenija 22.04.2017).
20. *Leitch A.* Eno Hall [elektronnyj resurs]. URL: http://alma-gest.princeton.edu/CampusWWW/Companion/eno_hall.html (Data obrashhenija 22.04.2017).